

Дворец принца Аоюна

“Принц, вы вернулись. Вы хотите, чтобы мы приготовили для вас ужин?”

Когда Цзюнь Аоюнь вернулся в свой дворец, Хе Сун, управляющий королевским дворцом, приветствовал его. Глаза Хе Суна и его брови были полны лести.

- Катись отсюда!" Цзюнь Аоюнь свирепо посмотрел на него, войдя в комнату с черным лицом. Я полон гнева. И я еще в настроении есть?

Хе Сун, который очень хорошо умеет наблюдать за чужими словами и выражениями, сразу же прекратил разговор с Принцем, как только увидел исходящую от него взрывчатку и втайне догадался, что Принц перенес какое-то унижение в императорском дворце. Остальные слуги в особняке избегают хладнокровного Цзюнь Аоюня, как змеи. Седьмой принц известен своим вспыльчивым нравом. Они не смеют брать вину на себя.

- Юн Гэ*, почему у тебя такое кислое лицо? Ты всегда возвращался улыбающимся из императорского дворца. Как ты можешь быть таким злым сегодня? Кто из них не смотрел на Юн Гэ? (п/а старший брат)

Когда он вошел во двор, раздался мягкий и нежный женский голос, заставивший его губы невольно улыбнуться.

Услышав этот голос, гнев Цзюнь Аоюня немедленно исчез. Он сказал с горьким лицом: “Это из-за тебя. Если бы не ты, я бы не пошел в императорский дворец и не выставил бы себя дураком!”

Тонкая и стройная красная фигура быстро подошла к нему, с ивовыми бровями и глазами Феникса, яркими глазами и белыми зубами, маленьким лицом, превосходящим Гибискус. С ее легкой улыбкой, все цветы увядают.

Тан Фэй'Эр усмехнувшись, коснулась руки Цзюнь Аоюня: "Это Императрица вызывает у тебя такое плохое настроение? Это действительно странно. Юн Гэ, ты такой талантливый, знающий и красноречивый, что никто не может соперничать с тобой в лести. Как ты можешь сердиться на эту глупую Императрицу?”

Цзюнь Аоюнь почувствовал слабый аромат ее тела. С ясным выражением лица, глядя на нее нежно, он вздохнул: "Фэй'Эр, ты чего-то не знаешь. Я думаю, что Императрица сегодня немного странная, как будто она была другим человеком. Это правда, что раньше она была молчаливой, безмолвной и глупой, но сегодня я не только хорошо с ней разговаривал, но и ... - внезапно в его сознании появился отрывок, когда Юй Синьжуо прижималась к нему с кокетливым лицом и лукавым взглядом, каковой появился в ее глазах.

“И что же? -Тан Фэй'Эр не могла дожидаться, чтобы узнать.

“И это заставляет меня думать, что она умна и хитра - Брови Цзюнь Аоюня слегка нахмурились.

"Умна и хитра?- Тан Фэй'Эр не могла не нахмуриться, услышав его слова. "Юн Гэ, это значит, что Императрица на самом деле притворялась душой все это время?"

Если это так, то с Императрицей будет немного трудно иметь дело.

Цзюнь Аоюнь кивнул головой и нежно коснулся волос, которые выбились из ее пучков. Он сказал с мягкой улыбкой: "Но не волнуйся слишком сильно. Даже если она умна, она не наш противник. У меня есть свой способ заставить ее повиноваться и остаться в холодном дворце. Даже если Вдовствующая Императрица захочет забрать ее, она не сможет этого сделать. Что же касается других женщин в гареме, то все они глупы и умеют только соперничать и плести интриги друг против друга. Нетрудно наступить на них как на Императрицу, ибо ты такая умная, Фэй'Эр"

Его глаза сверкали самоуверенностью. Он был знаком с этим уже много лет. Он знал, какого счастья больше всего хочет женщина, а это слава, дети и любовь от мужа. Слава, это легко, малыш, это тоже легко. Что касается любви, то в его глазах мелькает насмешка. Это всего лишь несколько ласковых слов и пустая трата слюны.

Тан Фэй'Эр улыбнулась Цзюнь Аоюню: "Спасибо Юн Гэ. Ты пожертвуешь собой, чтобы соблазнить ее, так чтобы Фэй'Эр стала Императрицей. Эту доброту и добродетель Фэй'Эр должна отплатить в следующей жизни.- После этого она закусилла свои красные вишневые губы и слегка опустила голову.

Этот поклон был такой нежный, как лотос на воде, слегка покачиваемый холодным ветром, но такой манящий. Цзюнь Аоюнь выглядел немного ослепленным и захотел поцеловать ее. Однако он знал, что если она в будущем станет Императрицей страны, то его поступок может добавить ей неприятностей, и тогда она откажется от этой идеи.

Тан Фэй'Эр подняла свои водянистые глаза и посмотрела на него. Улыбаясь, она спросила: "Что с тобой, Юн Гэ? Твое лицо вдруг стало уродливым."

Цзюнь Аоюнь ничего не сказал, а только вздохнул, нежно погладив ее по голове, он улыбнулся: "Еще через полмесяца ты станешь Императрицей. Император несколько раз встречался с вами и вы произвели на него хорошее впечатление. Вы должны хорошо воспользоваться этой возможностью."

До тех пор, пока Тан Фэй'Эр может получить то, что она хочет, даже если она захочет пожертвовать своей самооценкой, чтобы отдать ее человеку, которого он ненавидит, он готов сделать это.

Тан Фэй'Эр смотрела на его красивое лицо, мрачней. Она знала, что Цзюнь Аююн интересуется ею. Она также тайно обещала Цзюнь Аююну, но для того, чтобы подняться на вершину всех женских мечтаний, она похоронила эту эмоцию в своем сердце, притворившись, что не знает его чувств, и естественно наслаждалась его любовью и вниманием. Если он захочет какой-то награды, то подождите, пока она сядет как Императрица, и она даст ему все, что он пожелает!

....

Дворец Фенлуань

- Императрица, пожалуйста, проснитесь скорее. Наложницы здесь, чтобы доставить вам неприятности."

Рано утром, когда Юй Синьжуо все еще спала в постели, Сяо Ли пришла к ней и вопила. Она удобно перевернулась на другой бок, посмотрела на нее затуманенными глазами и лениво сообщила: "Я еще не проснулась. Я не их хочу видеть!" После она уткнулась лицом в мягкое и удобное одеяло.

Раннее утро пришло только для того, чтобы потревожить сны людей. Эти императорские наложницы действительно хороши собой!

"Императрица! Вы не можете этого сделать! Если вы не пойдете к ним, они будут нести чушь и погубят вашу репутацию! Вам лучше поторопиться и попытаться увидеть их!" Сяо Ли была очень обеспокоена.

У Юй Синьжуо не было выбора, она встала неудовлетворенная, напевая: "Императрица нашей страны была так обеспокоена ими. Она даже не может нормально спать! О каком достоинстве можно говорить! "

Син`эр и Сяо Ли одели Императрицу быстро и аккуратно. Услышав это, они рассмеялись: "Нян-Нян, во дворце есть правило, что наложницы гарема должны засвидетельствовать свое почтение Императрице. Они уже давно не приходили, чтобы отдать тебе дань уважения."

...

<http://tl.rulate.ru/book/31139/671270>